

5. Мендельсон, М.О. «Американская трагедия» Теодора Драйзера. – Москва : Художественная литература, 1971. – 103 с.
6. Тихомиров, Б.Н. «Преступление и наказание» // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. – Санкт-Петербург : Изд-во «Пушкинский Дом», 2008. – 470 с.
7. Шпакова, А.П. Американская действительность в изображении Теодора Драйзера: (Роман «Американская трагедия»). – Москва : [б. и.], 1959. – 51 с.
8. Dreiser, Th. An American Tragedy. – New York : The modern library: Random house inc., 1925. – 860 p.

В.Е. Миронова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Детективный рассказ «The Adventure of the Speckled Band»
Артура Конан Дойла в переводе В.А. Восходова**

Автор статьи анализирует специфику перевода детективного рассказа «*The adventure of the Speckled Band*» А.К. Дойла, выполненного В.А. Восходовым. Выявляются основные переводческие стратегии и тенденции первой половины XX века, нашедшие отражение в работе переводчика-большевика, В.А. Восходова. В статье представлены основные стилистические трансформации образов главных героев, их «одомашнивание» и упрощение.

Ключевые слова: перевод; детективный рассказ; переводческие стратегии; стилистическая трансформация; «одомашнивание»; смена стилистического регистра.

Детективное творчество сэра Артура Конан Дойла представляет собой уникальный феномен мировой литературы и занимает особую нишу в художественном мире интеллектуальных загадок, увлекательных расследований таинственных преступлений и неординарных сыщиков. Рассказы о Шерлоке Холмсе, как известно, завоевали глобальную любовь читателей не только на родине, но и других странах. Русский читатель представляет собой одного из наиболее преданных и заинтересованных любителей занимательных рассказов о приключениях Шерлока Холмса и его напарника Джона Ватсона. Прежде всего, такой повышенный интерес обусловлен появлением многочисленных переводов рассказов, выполненных различными переводчиками. Первые переводы рассказов появились еще в конце XIX века, определив один из векторов художественных предпочтений русской читательской аудитории. Примечательно, что с этого периода, несмотря на социально-политические потрясения и напряженную

обстановку внутри страны, интерес к детективам А.К. Дойла в России практически не ослабевал.

Одним из наиболее популярных рассказов о Шерлоке Холмсе по праву считается «*The adventure of the Speckled Band*», известный в России как «Пестрая лента». Оригинал был опубликован в 1892 в известном британском ежемесячном издании «*The Strand Magazine*», публикующем популярную беллетристику, и всего через год первый анонимный перевод рассказа появляется в русском журнале «Звезда». Перевод, опубликованный в «Звезде», положил начало активной популяризации многими переводчиками «Пестрой ленты», а также других рассказов. В конце XIX – первой половине XX вв. над переводами «Пестрой ленты» работало множество анонимных переводчиков, а также такие известные имена в переводческих кругах, как Г.А. Чарский, М.П. Волошинова, Н.Д. Облеухов, В.А. Восходов, М.Н. Чуковская.

Перевод «Пестрой ленты» В.А. Восходова появляется в московском авторском сборнике «Пестрая лента. Голубой карбункул. Из приключений Шерлока Холмса» издательства «Универсальная библиотека» в 1917 году, переломном, судьбоносном периоде абсолютного социально-политического и идеологического перерождения России, разрушения существующего строя, традиций и устоев. Василий Алексеевич Восходов (1870–1932) представляет собой яркую и противоречивую личность, был известен как переводчик с английского и немецкого языков, хотя переводческая деятельность не была его основным занятием. В.А. Восходов учился в духовной семинарии в Рязани, однако после окончания поступил на юридический факультет Киевского университета. Помимо интереса к юриспруденции, В.А. Восходов активно участвовал в студенческих волнениях и поддерживал близкое общение с социал-демократами. В 1899 году его исключили из университета и сослали в Рязань, где он находился под негласным контролем полиции. Однако вскоре надзор был отменен, но в 1903 г. в Курске В.А. Восходова снова привлекли к дознанию. Его обвинили в предоставлении убежища Константину Шиловскому, объявленному государственным преступником и сокрытии его пребывания от органов власти. В 1905 г. при помощи Московского комитета большевиков организовал финансово-техническую группу для сбора средств, а также поиска квартир для проведения партийных собраний, хранения литературы и других целей. При этом, В.А. Восходов принимал активное участие в собраниях литературно-лекторской группы Московского комитета. Кроме того, являлся помощником присяжного поверенного, а впоследствии, сам состоял присяжным поверенным в Москве, Рязани и Киеве. В.А. Восходов был также адвокатом и членом коллегии защитников [2].

С 1902 г. являлся большевиком и членом РСДРП. Анализируя его литературно-переводческие интересы, нужно упомянуть, что он переводил произведения немецкого писателя и военного корреспондента Б. Келлермана и австрийского драматурга и писателя, члена литературного кружка «Молодая Вена» А. Шницлера. После Октября становится первым организатором рязанских «Известий» и совпартшколы. В 1922 году В.А. Восходов становится членом Всесоюзного общества старых большевиков Московского отделения. Таким образом, можно прийти к выводу, что на личности и работах переводчика не могла не отразиться его активная жизненная позиция и род деятельности.

Обращение такого переводчика к рассказу «Пестрая лента» обусловлено, с одной стороны, невероятной популярностью рассказа, его увлекательным повествованием, интересным сюжетом и колоритными героями. С другой стороны, проблематика рассказа могла привлечь внимание В.А. Восходова, который на протяжении жизни нередко боролся за человеческие права, занимался юридической защитой. В рассказе А.К. Дойл раскрывает серьезную социальную проблему английского общества, в котором женщина практически не имела прав и была зависима от своих опекунов. Важно отметить, что и сам А.К. Дойл нередко боролся за права угнетенных, следовательно, мог быть интересен В.А. Восходову как личность и писатель, несмотря на столь разные политические взгляды.

В центре повествования лежит расследование Шерлоком Холмсом убийства Джулии Стонер из Сток Морон, погибшей при странных обстоятельствах год назад. Незадолго до гибели она слышала странный ночной свист. Ее сестра Элен обратилась к детективу за помощью, так как считает, что тоже находится в опасности. Героиня вынуждена жить под одной крышей со своим жестоким отчимом. Спустя год после гибели Джулии Элен тоже начинает замечать свист. Шерлок Холмс спасает девушку от страшной участи и предотвращает коварное преступление ее отчима, Гримсби Ройлотта, который оказался убийцей Джулии, натравив на нее ядовитую змею. В корыстных целях он планировал погубить и Элен, однако сам был укушен своим экзотическим питомцем.

Перевод В.А. Восходова был опубликован в 1917 году. Очевидно, что после революции 1917 года процесс развития переводческой мысли претерпел существенные перемены. В этот период отмечается резко негативное восприятие всего прошлого и стремление разрушить все старое. При этом, возникает «эйфория созидания: будет построен свой, новый мир! Энергия ниспровержения и энергия созидания сталкивались, приводя к причудливым результатам» [1, с. 104]. Несмотря на серьезные коррективы времени, в данном переводе отмечается значительное влияние прошлого. Переводческие стратегии, которые были актуальны в начале

XX века, существенно проявились в тексте перевода. Обращая внимание на заглавие, следует отметить, что переводчик сократил название рассказа до «Пестрой ленты», расставляя акценты на основной теме, смысловом центре преступления, не добавляя слово «приключение». Интересно, что именно такое название впоследствии стало каноническим и многие известные переводчики использовали такое заглавие.

Переводчик с большим вниманием отнесся к содержательной стороне, очевидно, намереваясь наиболее полно передать основные темы и идеи рассказа. В отличие от многих переводчиков конца XIX – начала XX вв. В.А. Восходов не сокращал текст и полностью перевел произведение. Однако в его интерпретации образы героев претерпели существенные изменения.

Нередко переводчик стремится адаптировать текст к русской читательской аудитории. Так, имена героинь Элен и Джулии переводчик интерпретирует как Елена и Юлия. Помимо собственных имен В.А. Восходов адаптирует и другие словосочетания и понятия. Так, слово «*stepfather*» в переводе В.А. Восходова звучит как «вотчим», «*your jacket*» – «ваша кофта», «*there is a village*» – как «вот село», «*from the chimneys*» – как «из печей».

В целом, в переводе очевидно существенное огрубление образов героев и не совсем удачные стилистические решения. Так, в оригинале можно увидеть следующие особенности переводческих стратегий относительно образа Шерлока Холмса:

Оригинал: «*Mrs. Hudson has been knocked up, she retorted upon me, and I on you*» [4, p.166] (слова Шерлока Холмса).

Перевод В.А. Восходова: «М-с Худзон разбудила меня, – она обрушилась на меня, а я на вас» [3, с. 4].

Примечательно, что в переводе допускается неточность, игнорируется пассивный залог в предложении (разбудили миссис Хадсон).

Оригинал: «*This is my intimate friend and associate*» [4, p. 166]. Перевод: «Это мой самый близкий друг и сожитель» [3, с. 5].

Оригинал: «*These are very deep waters..* » [4, p. 174].

Перевод: «Здесь сам чорт ногу сломит» [3, с. 16].

Переводчик вводит вульгаризмы и грубую лексику, что не было свойственно оригинальному Шерлоку Холмсу.

Оригинал: «*...this beauty would have had a mere pittance, while even one of them would cripple him to a very serious extent*» [4, p. 178].

Перевод: «...этот красавчик получил бы нищенскую долю, брак даже одной из них заставил бы его положить зубы на полку» [3, с. 23].

Оригинал: «*Ah, me! It's a wicked world, and when a clever man turns his brains to crime it is the worst of all*» [4, p. 183].

Перевод: «Чорт возьми! И так уже мерзок, а хуже всего, когда преступление замыслил умный человек» [3, с. 31].

Переводчик и здесь обращается к смене стилистического регистра, трансформируя образ Холмса.

Исходя из текста оригинала и перевода можно сделать вывод, что русский Шерлок Холмс значительно огрублен, упрощен посредством таких выражений, как «чорт ногу сломит», «положить зубы на полку», «Чорт возьми!». Кроме того, переводчик интерпретирует «*a wicked world*» как «*мерзок мир*», что смещает акценты на отвращение Холмса к миру, а не на описание мира, полного злобы и коварства.

Кроме того, переводчик использует в дальнейшем описании такие характеристики лица Холмса как «злое выражение лица» («*grim*»), «его лицо было мертвенно бледно и полно ужаса и злобы» («*his face was deadly pale and filled with horror and loathing*»). Таким образом, русский Шерлок Холмс значительно трансформирован, в переводе он приобретает характеристики более агрессивного и даже злобного персонажа. Неслучайно, переводчик несколько раз использует такие слова, как «злобный», «злоба», смещая акценты с отвращения и возмущения на злость. Выражение «Давайте посадим гадину в ее логовище» («*Let's thrust this creature back into its den*») [3, с. 40] также подчеркивает грубую природу главного героя в русской интерпретации. Интересно, что слово «гадина» нередко фигурировало в большевистских лозунгах и ораторской речи. Таким образом, переводчик изменил стилистический регистр в описании Шерлока Холмса, что возможно приближало образ к современным реалиям русской жизни, но многие черты оригинала были утрачены.

Аналогичная трансформация затронула образ английской леди, Элен Стонер. Переводчик по-своему интерпретировал слова и рассуждения героини, значительно огрубляя и упрощая ее образ. Так, «*...you can see deeply into the manifold wickedness of the human heart*» [4, p. 168] переводчик интерпретировал как «вы умеете глубже заглянуть во все извилины порочного человеческого сердца» [3, с. 8], «*Heirs were of a dissolute and wasteful disposition, and the family ruin was eventually completed by a gambler*» [4, p. 168] переведен следующим образом: «...наследники вели разсеянный и расточительный образ жизни; фамилия была окончательно разорена азартной игрой в карты...» [3, с. 8]. Переводчик использует слово «фамилия» вместо «семья», что также несколько искажает речь героини из оригинала. Описание отчима «*the folks would fly at his approach*» [4, p. 169] представлено как «он сделался пугалом для села» [3, с. 10]. В переводе представлены и другие трансформации, свидетельствующие в пользу существенного огрубления образа английской леди:

«*...for weeks on end*» [4, p. 170] – «по несколько недель сряду» [3, с. 10];

«*We were little likely to see anyone of our own age and position. We had, however, an aunt...*» [4, p. 170] – «у нас было мало охоты видеть кого-

нибудь из сверстниц или людей нашего круга. Однако у нас была тетка..» [3, с. 11];

«...*chatting about her approaching wedding*» [4, p. 171] – «проболтав о своей предстоящей свадьбе» [3, с. 12];

«...*wretched gypsies in the plantation*» – «негодные цыгане на плантациях» [3, с. 13];

«...*her whole figure swaying to and fro like that of a drunkard*» [4, p. 172] – «вся ее фигура качалась из стороны в сторону, словно у пьяницы» [3, с. 14].

«...*she writhed like one who is in terrible pain*» [4, p.172] – «она корчилась в ужасных мучениях» [3, с. 14].

Практически весь спектр лексических средств формирует образ, приближенный к простой женщине, живущей в сельской местности. Дополняет общий портрет женщины и следующий фрагмент, в котором переводчик выдерживает общий стиль своей интерпретации.

Оригинал: «*There was something else which she would fain have said, and she stabbed with her finger into the air in the direction of the doctor's room, but a fresh convulsion seized her and choked her words. I rushed out calling loudly for my stepfather, and I met hastening from his room in his dressing gown. While he reached my sister's side she was unconscious, he though he poured brandy down her throat and sent for medical aid from the village, all efforts were in vain, for she slowly sank and died without having recovered her consciousness*» [4, p. 172–173].

Перевод: «Она еще что-то хотела сказать, злобно грозя пальцем кому-то по направлению к комнате доктора, но новая конвульсия охватила ее и задушила ее слова. Я выскочила из комнаты, громко призывая вотчима, и встретила его спешившим из своей комнаты в чужом халате. Когда он подошел к сестре, она была уже в бессознательном состоянии и, хотя он влил ей в горло водки и послал на село за медицинской помощью, все усилия были напрасны, потому что она медленно угасала и умерла, не приходя в сознание» [3, с. 14–15].

В данном фрагменте переводчик вновь возвращается к семантике «злобного», заставляя умирающую героиню злобно грозить пальцем, хотя очевидно, что она испытывала совсем другие чувства в данный момент. Такие переводческие решения как «призывая вотчима», «влил ей в горло водки» (вместо бренди), «послал на село» снова отсылает читателя к простой сельской жизни, отличной от жизни английской леди. Кроме того, переводчик совершил ошибку, изображая отчима «в чужом халате». Переводчик допускает в тексте и другие неточности, например, интерпретируя гепарда, как «рысь», а затем, далее по тексту как «пума».

В целом, переводчик использует не совсем удачные структуры и лексические единицы: «вел регулярный образ жизни», «лицо было бледное и позеленевшее», «дико уставилась», «дикий вопль испуганной женщины», «мой вотчима», «закрытые бельмом глаза», «это привидение» (об отчине), «мне нечего точить ляды».

В целом, весь перевод характеризуется стратегией упрощения и одомашнивания оригинального текста. Во многих эпизодах возникает образ простой сельской жизни, образы главных героев значительно огрублены за счет выбора лексических средств, разговорной и простонародной лексики. При этом, переводчик избегает сокращения текста. Подобные переводческие решения можно объяснить как общими тенденциями перевода конца XIX – начала XX века, все еще сохраняющими свои позиции и широкое распространение, так и личностью самого переводчика, основное занятие которого было связано с юридической сферой, а также активной общественно-политической деятельностью.

Литература

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 368 с.
2. Восходов Василий Алексеевич. Переводчики. – URL: https://ac-doyle.ru/perevod/voshodov_v.html (Дата обращения: 19.10.2024).
3. Дойл, А.К. Пестрая лента. Пестрая лента. Голубой карбункул. Из приключений Шерлока Холмса / А.К. Дойл. – Москва : Книгоиздательство «Универсальная библиотека», 1917. – 75 с.
4. Doyle, A.C. The Adventure of the Speckled Band / A.C. Doyle. – London : Harper Publishers. Collins Classics, 2013. – P. 165–191.

Е.С. Николаева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Особенности выражения авторской позиции в романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история»

Одной из ключевых проблем современной науки о литературе является проблема автора и авторской позиции. В романистике И.А. Гончарова система персонажей играет важную роль в выражении авторской позиции. Автор статьи рассматривает конкретные примеры, уделяет внимание терминам, анализирует роман «Обыкновенная история» с точки зрения выражения авторской позиции.

Ключевые слова: автор; И.А. Гончаров; «Обыкновенная история»; русская литература; русские писатели.